

Научная статья

УДК 7.071.2

DOI: 10.36871/hon.202304217

**ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА РУССКОГО КАМЕРНО-ВОКАЛЬНОГО
ИСКУССТВА: ВЕРА ДУХОВСКАЯ
(к 120-летию со дня рождения)***Елена Юрьевна Шарма¹, Маргарита Олеговна Лелянова²*^{1,2} Институт современного искусства
121309, Российская Федерация, Москва, улица Новозаводская, 27А¹ el.sharma@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9296-811X² v-l2005@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-9066-5544

В статье освещается деятельность одной из ведущих отечественных камерных певиц первой половины XX века Веры Иосифовны Духовской (1903–1982), получившей широкую известность благодаря ансамблю с Михаилом Алексеевичем Бихтером (1881–1947), который просуществовал в общей сложности около 12 лет. Обращение к периодической печати того времени дает возможность проследить, как по мере выступлений ансамбля Духовская-Бихтер менялось содержание рецензий на концерты дуэта. Если первое время ведущую роль в их творческом тандеме играл М. А. Бихтер, то со временем Вера Иосифовна, благодаря своему незаурядному дарованию, смогла достичь индивидуальных высот исполнительского мастерства, что и позволило впоследствии назвать ее «артисткой большого камерного масштаба». Показательно, что один из критиков в свое время даже приводил ее в пример другим певицам как неустанно ищущую, экспериментирующую, утверждающую свой жанр и «свою артистическую индивидуальность». Изучение творческого наследия В. И. Духовской позволяет сделать вывод о том, что она стояла в ряду выдающихся исполнителей первой половины XX века, внесших неопределимый вклад в развитие отечественного камерно-вокального искусства, что наглядно подтверждают и документы эпохи, и свидетельства очевидцев. Тем более удивительно, что сегодня певица оказалась практически забыта, причем ее имя незнакомо не только широкой аудитории, но даже многим специалистам.

Ключевые слова: Вера Духовская, Михаил Бихтер, ансамбль, камерное пение, концертная эстрада, камерно-вокальное искусство

Для цитирования: Шарма Е. Ю., Лелянова М. О. Забытые имена русского камерно-вокального искусства: Вера Духовская (к 120-летию со дня рождения) // Художественное образование и наука. 2023 № 4 (37) С. 217–227. <https://doi.org/10.36871/hon.202304217>

Original article

**FORGOTTEN NAMES OF RUSSIAN CHAMBER VOCAL ART:
VERA DUKHOVSKAYA****(to the 120th anniversary of her birth)***Elena Yu. Sharma¹, Margarita O. Lelyanova²*^{1,2} Institute of Contemporary Art
27A Novozavodskaya ul., Moscow, 121309, Russian Federation

¹ el.sharma@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9296-811X² v-12005@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-9066-5544

The article highlights the activities of one of the leading Russian chamber singers of the first half of the twentieth century, Vera Iosifovna Dukhovskaya (1903–1982), who became widely known mainly to the ensemble with Mikhail Alekseevich Bikhter (1881–1947), which existed for about 12 years. An appeal to the periodical press of that time makes it possible to trace how reviews of the duo's concerts changed as the Dukhovskaya-Bichter ensemble performed. While at first M. A. Bikhter played the leading role in their creative tandem, over time Vera Iosifovna, thanks to her extraordinary talent, reached individual heights of performing skill, which later allowed her to be called “an artist of a large chamber scale”. It is significant that one of the critics even cited her as an example to other singers as tirelessly searching, experimenting, asserting her genre and “her artistic individuality”. The study of the creative heritage of V. I. Dukhovskaya allows us to conclude that she was among the outstanding performers of the first half of the twentieth century, who made an invaluable contribution to the development of Russian chamber vocal art, which is clearly confirmed by the documents of the era and eyewitness testimonies. It is all the more surprising that today the singer has been almost forgotten, and her name is unfamiliar not only to a wide audience, but even to many specialists.

Keywords: Vera Dukhovskaya, Mikhail Bikhter, ensemble, chamber singing, concert stage, chamber vocal art

For citation: Sharma E. Yu., Lelyanova M. O. Forgotten Names of Russian Chamber Vocal Art: Vera Dukhovskaya (to the 120th anniversary of her birth). *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2023, no. 4 (37). P. 217–227. <https://doi.org/10.36871/hon.202304217> (In Russian)

Первую половину XX века можно смело назвать расцветом отечественного камерно-вокального искусства. Действительно, в это время на концертной эстраде выступала целая плеяда замечательных артистов, которые приобщали массового зрителя к академическому пению, тем самым прививая ему вкус к классической музыке. В этом смысле примечательны воспоминания Д. Н. Журавлева¹, который писал: «В 30-е годы (XX века. — *Е. Ш. и М. Л.*) Москва увлекалась камерной музыкой. Камерные вокальные вечера — Михаила Бихтера и Веры Духовской, Анатолия Доливо и Марии Мирзоевой, а позднее Нины Дорлиак и Святослава Рихтера — становились событиями музыкальной жизни» [17, 294]. Причем данная ситуация была характерна не только для столицы. Гастроли упомянутых исполнителей вызвали горячий отклик публики как в различных уголках большой страны Советов, так и за рубежом.

К примеру, В. П. Россихина в своем исследовании ссылается на многочисленные материалы эпохи, свидетельствующие об обширной географии выступлений камерных певцов, а также о восторженной реакции на них публики и большинства музыкаль-

ных критиков. Так, говоря о выступлении А. Л. Доливо в Швеции, она приводит выдержки из рецензий местных газет, в одной из которых, в частности, написано: «Доливо — это музыкальное событие, оно выходит далеко за пределы привычного и становится незабываемым» [25, 81]. В свою очередь, в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» читаем: «В 1929 году Духовская–Бихтер совершили большое концертное турне² по СССР с исключительным художественным успехом» [1, 4] и т. д.

Имя Веры Иосифовны (Осиповны) Духовской выделяется в этом ряду, поскольку впервые широкую известность она получила не как самостоятельная исполнительница, а благодаря художественному сотрудничеству в ансамбле с Михаилом Алексеевичем Бихтером³, просуществовавшему в общей сложности около 12 лет (1923–1934). Хотя, как свидетельствуют современники, сама артистка обладала и незаурядным драматическим талантом, и прекрасными вокальными данными. К примеру, В. Г. Каратыгин так описывает свое первое впечатление о ее концерте в 1923 году: «Певца пела, как и следует тому быть. Но что это было за пение!

¹ Журавлев Дмитрий Николаевич (1900–1991) — артист театра и кино, мастер художественного слова (чтец), режиссер, педагог.

² Орфография первоисточника сохранена.

³ Бихтер Михаил Алексеевич (1881–1947) — пианист-ансамблист, дирижер и педагог.

Прелестной звучности голос, прекрасная вокальная техника, превосходная дикция, вообще, отличные внешние средства и условия для восприятия песен и романсов сочетаются у В. Духовской с такой яркой выразительностью, с такой теплотой и жизненностью подачи, что в итоге получается впечатление на редкость сильное, сочное, полновесное. Временами кажется, будто молодая артистка не столько работает своими голосовыми связками, сколько лепит зрительные образы, любовно чеканит сочетания слов, рисует пестрые картины природы, человеческих чувств, страстей, идей, будто певица — не певица, а драматически действующее лицо, всем сердцем вживающееся в радости и горести, о коих повествуют романсные тексты. Одушевленность и искренность ее передачи так заразительны, просты и естественность ее экспрессии так обаятельна, что через них облагораживается сама музыка» [20, 8].

Критику вторит известная актриса О. В. Гзовская⁴, которая вспоминала: «Есть, конечно, певцы, у которых в камерном пении чувствуется музыкально-драматический подход к произведению. Такой певицей была Вера Духовская. Я слушала ее концерт из произведений Рахманинова и должна сказать, что каждый исполненный ею романс отделан не только в музыкальном плане, но и драматически. На эстраде она держится свободно, ее руки выразительны, глаза передают тончайшие душевные переходы. Кончив пение, пока не умолкнут звуки рояля, она молча, без всякого наигрыша, скромно, скупыми приемами с тонким вкусом продолжает линию произведения. На глазах у слушателя Духовская перевоплощается в разные образы. Дикция ее безупречна, а творческие приемы очень близки к методу работы Оперной студии К. С. Станиславского. <...> Она много занималась сама: тончайший пианист М. А. Бихтер был ее аккомпаниатором-педагогом, а впоследствии книга Станиславского «Работа актера над собой» являлась настольной книгой певицы» [14, 150–151].

Подобная оценка мастерства исполнительницы представляется вполне закономерной, особенно если обратиться к ее «вокальным университетам». С ранней юности пением с Верой занимался друг семьи, композитор А. Т. Гречанинов. Затем она окончила Музыкально-драматическое училище Московского

В. И. Духовская, 1927 год [9]

филармонического общества (далее — МДУ), со времени своего создания вполне успешно конкурировавшее с Московской консерваторией, куда начинающая певица, кстати, также благополучно прошла вступительные испытания. В училище, кроме музыкального, имелось еще и драматическое отделение, поэтому именно «театральный уклон» данного заведения, по словам В. П. Россихиной, и обусловил окончательный выбор молодой артистки. Что касается вокальной подготовки, то в МДУ В. И. Духовская была зачислена⁵ в класс Елены Юльевны Жуковской⁶, обучавшейся в свое время в Московской консерватории в классе У. Мазетти. Кроме того, Елена Юльевна была также серьезной пианисткой, более десяти лет бравшей уроки у С. В. Рахманинова⁷, который стал ее хорошим другом.

⁵ Причем сразу на третий курс, что также косвенно говорит о ее незаурядном даровании.

⁶ Жуковская Елена Юльевна (1875–1961), урожденная Крейцер, сценический псевдоним Ленина — пианистка, певица и педагог.

⁷ Композитор даже посвятил своей ученице романс «Оне отвечали» *op.* 21, № 4 (1902).

⁴ Гзовская Ольга Владимировна (1883–1962) — актриса театра и кино, режиссер, педагог.

Все это, безусловно, демонстрирует высокий профессионализм педагога и дает возможность представить, какую планку она могла задавать своим ученикам. Любопытно, что на камерную «специализацию» Веры Иосифовны повлияло впечатление от выступления того же Сергея Рахманинова в ансамбле с Ниной Кошиц, один из знаменитых концертов которых В. Н. Духовская посетила в Малом зале Московской консерватории еще до поступления в МДУ⁸.

Примечательно также, что А. Т. Гречанинов активно привлекал молодую певицу к участию в своих авторских концертах наряду с Н. Обуховой и П. Доберт⁹, с которыми она пела дуэтом. Все это позволяет сделать вывод о том, что дарование начинающей исполнительницы давало ей возможность выступать на одной сцене с известными мастерами, отвечая при этом самым высоким художественным требованиям.

Еще один из показательных моментов в данном контексте — встреча В. И. Духовской с А. В. Луначарским, который, услышав ее в одном из концертов, посоветовал Вере Иосифовне обратиться к М. А. Бихтеру и организовал ей командировку в Ленинград от Наркомпроса (!). Данный факт вновь косвенным образом наводит на мысль о большом творческом потенциале артистки, который обращал на себя внимание уже в начале ее карьеры.

И, наконец, то, что чрезвычайно требовательный и строгий М. А. Бихтер согласился работать с молодой певицей, говорит само за себя. Михаил Алексеевич был опытным пианистом-ансамблистом. Среди вокалистов, которым он аккомпанировал в разное время, — И. А. Алчевский, М. И. Бриан, О. Н. Бутомо-Названова, И. В. Ершов, Н. И. Забела-Врубель, Л. Я. Липковская, З. П. Лодий, Ф. И. Шаляпин и др.

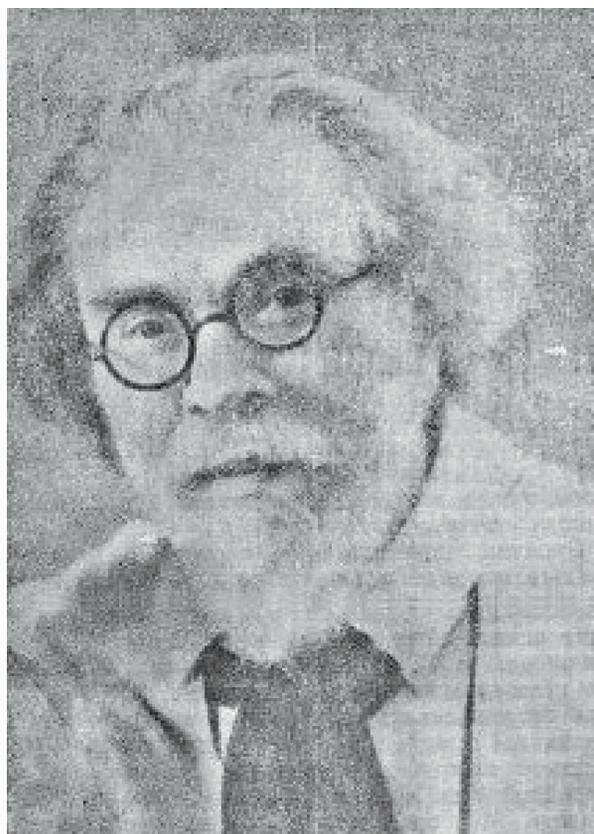
С. Ю. Левик, также выступавший с Михаилом Бихтером, вспоминал: «На моей памяти, пожалуй, ни один аккомпаниатор так не играл Римского-Корсакова и Метнера, Шуберта и Россини, Моцарта и Прокофьева. <...>

⁸ Подробнее об этом см.: *Овчинникова Т. А., Шарма Е. Ю.* Из истории отечественного камерно-вокального исполнительства: Нина Кошиц и Сергей Рахманинов // К 150-летию со дня рождения С. В. Рахманинова: сб. статей по материалам международной конференции / общая ред. А. М. Гостевой. Пермь: Пермский музыкальный колледж, 2023. С. 58–66.

⁹ Доберт Полина Жильбертовна (1879–1968) — камерная певица (меццо-сопрано) и педагог.

Его пальцы умели извлекать из клавиатуры подлинно оркестральные звучания» [22, 121].

По принципиальным соображениям Михаил Алексеевич отказывался работать с исполнителями, которые, по его мнению, не отвечали требованиям «большого искусства», в том числе и с теми, кого неоднократно присылал к нему Музыкальный отдел Наркомпроса. Тем не менее он решил сотрудничать с Духовской, увидев в ней все тот же большой творческий потенциал. Сам всю жизнь борющийся со штампами, он уловил ту же тенденцию в исполнительской манере Веры Иосифовны, заметив, что она поет «без штампов, свежо» [25, 61].

М. А. Бихтер [22]

Интересно, что взгляды М. А. Бихтера на интерпретацию музыкальных произведений отличались большой оригинальностью и субъективизмом. К примеру, он утверждал следующее: «Одно из основных положений моего исполнения: ритм произведения не дан нотами, для него в нотах существуют предварительные данные: гармония, тесситура, тональность, структура» [5, 134]. Тем не менее в профессиональной среде Михаил Алексеевич пользовался огромным влиянием и уважением, несмотря на неоднозначное к себе отношение.

В этой связи А. И. Канкарович¹⁰ писал: «Вспоминаю М. Бихтера, этого своеобразного и необычайно яркого пианиста, умевшего извлекать из рояля колоссальную и красочную звучность, открывавшего “новые земли” в романсах и песнях Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, Мусоргского, Танеева. Можно было спорить и не соглашаться с Бихтером, но нельзя было не слушать его <...> На концерты, в которых аккомпанировал Бихтер, ходили слушать иногда не столько солиста-певца или певицу, сколько именно самого Бихтера» [19, 67].

В свою очередь, В. И. Духовская сумела не «потеряться» на его фоне, что подтверждают документы того времени. Так, в журнале «Музыкальная новь» за 1923 год имеется заметка о концерте в Малом зале Консерватории, состоявшемся 3 ноября: «М. Бихтер был в тот вечер на обычной своей исключительной высоте как толкователь и воплотитель своих творческих исполнительских замыслов. Но и В. Духовская с ее гибким и прекрасным по тембру голосом, с несомненным талантом воплощения, явила значительное совершенство в выполнении трудной и разнообразной программы, серьезно и вдумчиво проработанной. В ансамбле с Бихтером, она не была затенена им (выделено нами. — *Е. Ш. и М. Л.*) — нужна ли большая похвала для молодого еще артиста!» [13, 28].

Позже, уже в 1930-х годы, Н. Л. Вельтер¹¹ вспоминала: «В ту пору я не пропускала концертов Веры Духовской и Михаила Бихтера. Замечательный пианист, тончайший музыкант, обладавший виртуозной техникой, Бихтер был не аккомпаниатором в обычном смысле этого слова, а подлинным интерпретатором. Духовская обладала лирическим сопрано приятного мягкого тембра. Ее редкая музыкальность и мастерство первоклассного вокалиста в сочетании с искусством Бихтера производили незабываемое впечатление. Духовская тонко чувствовала и передавала стиль композитора, жанр произведения. Ей были равно доступны психологический драматизм, лирика и грациозная шутливость» [7, 45].

Следует подчеркнуть, что Михаил Алексеевич отличался весьма «авторитарным» стилем в работе с певцом, буквально навязывая ему свою трактовку произведения. По-

этому не с каждым вокалистом у него складывалось долгосрочное сотрудничество¹².

Возвращаясь к Вере Иосифовне, отметим, что, будучи гораздо моложе своего аккомпаниатора, она всегда слушала его беспрекословно, поэтому согласилась пересмотреть свой обширный репертуар в соответствии с его видением, так как очевидно была открыта всему новому. Достаточно вспомнить, что артистка не побоялась включить в свой дебютный концерт «Песню о блохе» М. П. Мусоргского, традиционно исполняемую мужскими голосами. Как вспоминает А. М. Арго¹³: «Женщина пела “Песню о блохе” Мусоргского! Пела с иронией, с лукавыми интонациями, с едкими смешками вначале и сатанинскими раскатами хохота в конце!» [3, 140]. Хотя это было не единственное «мужское» произведение в их с М. А. Бихтером программах. Тот же А. М. Арго продолжает: «Она (Духовская. — *Е. Ш. и М. Л.*) пела Индийского гостя из “Садко”, и совершенно независимо от оперной экзотики звучала в песне настоящая восточная сказка. У певицы широко раскрывались глаза, казалось, что она сама тянется к каким-то далеким невиданным странам» [там же]. В репертуаре певицы были и другие сочинения такого плана, например «Для берегов отчизны дальней» А. П. Бородина, русская народная песня «Эй, ухнем» в обработке В. Я. Шебалина и т. д. В данном случае можно говорить об определенной смелости и даже некоторой дерзости исполнительницы, готовой к нестандартным творческим экспериментам и открытию новых горизонтов в своей профессии.

Подтверждение этому находим в журнале «Искусство и жизнь» за 1938 год (заметим, что в это время Вера Иосифовна уже не работала с М. А. Бихтером). Критик Е. М. Мин, обращаясь к артисткам, выступающим на концертной эстраде, в частности пишет: «Можно порекомендовать обратить внимание на пример певицы Веры Духовской, все

¹⁰ Канкарович Анатолий Исаакович (1885–1956) — дирижер, композитор и музыкальный критик.

¹¹ Вельтер Надежда Львовна (1899–1991) — оперная певица.

¹² К примеру, его успешный опыт с известной камерной певицей З. П. Лодий не привел к такому прочному творческому союзу, как с В. И. Духовской. Хотя они с Зоей Петровной совместно подготовили цикл Л. Бетховена «К далекой возлюбленной», «знаковый» ансамбль у певицы сложился не с ним, а с Н. И. Голубовской. Подробнее об этом см.: Шарма Е. Ю., Жеурова В. К. Исполнительский феномен Зои Лодий // Вестник академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2020. № 2 (67). С. 183–202.

¹³ Арго (настоящая фамилия Гольденберг) Абрам Маркович (1897–1968) — советский поэт, драматург, переводчик.

время неустанно ищущей, экспериментирующей, утверждающей свой жанр и свою артистическую индивидуальность» [23, 31–32].

Кстати, далеко не всегда в отзывах на концерты критики акцентировали свое внимание именно на искусстве Михаила Алексеевича. Так, в журнале «Рабочий и театр» за 1926 год читаем: «В немногочисленной плеяде наших камерных певцов — В. Духовская занимает одно из первых мест. Большая культура, чуткая музыкальность, пластичность, гибкость голоса, филигранная отделка мельчайших деталей, наконец, чистейшее интонирование и глубокая выразительность исполнения — все это делает Духовскую одной из привлекательнейших певиц» [10, 7].

МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ.		
3 ноября.		
ВЕЧЕР ПЕСНИ ВЕРЫ ДУХОВСКОЙ И М. БИХТЕРА.		
I отделение.		II отделение.
1. И. ТАНЕЕВ.	1) Сталкитим — Пролом	1) Железито — Пушкин.
2) Рождение арфы — Мур.	2) Бьетса сердце беззаботное — Невраса	2) Восточный романс — Пушкин.
3) Бьетса сердце беззаботное — Невраса	3) В дыме невидимке — Фет.	3) Невидка — Пушкин.
4) В дыме невидимке — Фет.	4) Когда кричал, осенние листья — Стевяти.	4) Романс Пиза (с драме Масарда) — Лермонтов.
5) Когда кричал, осенние листья — Стевяти.	5) Фонтаны, Роденбах.	5) Сновидение — Пушкин.
6) Фонтаны, Роденбах.	6) Люди спят — Фет.	6) Близ мест где прервется Исландия слатя — Пушкин.
7) Люди спят — Фет.		III отделение.
		Н. К. МЕТНЕР.
		1) Ангол Лермонтов.
		2) На озере — Гете
		3) Друг для друга — Гете
		4) Я вас люблю — Пушкин
		5) Могль забыть то сладкое мгновенье — Пушкин
		6) Не могу и слышать этой птички Фет.
		7) Самоубийн — Гете.
		Романс С. И. Гавеева принадлежит с одной стороны, главным образом, по мелодическим оборотам в стилю его учителя Чайковского, с другой (по форме и гармонии) к певческим классикам и романсам. И здесь Гавеев, как и в крупных сочинениях, первоклассный контрапунктист.
		Романс А. Б. Глазунова принадлежит к произведениям своего творчества. Это продукты отдыха композитора, вдохновляющегося преимущественно Пушкинью, Лермонтовым.
		Романс Н. К. Метнера — углубленные камерные сочинения, где роль часто доминирует над голосом. В них мало колорита, декларационности, оркестрово мало пронзительности и текстовости, но много оригинального своеобразия в замкнутой песенной лирике.
		Начало в 8 часов вечера.

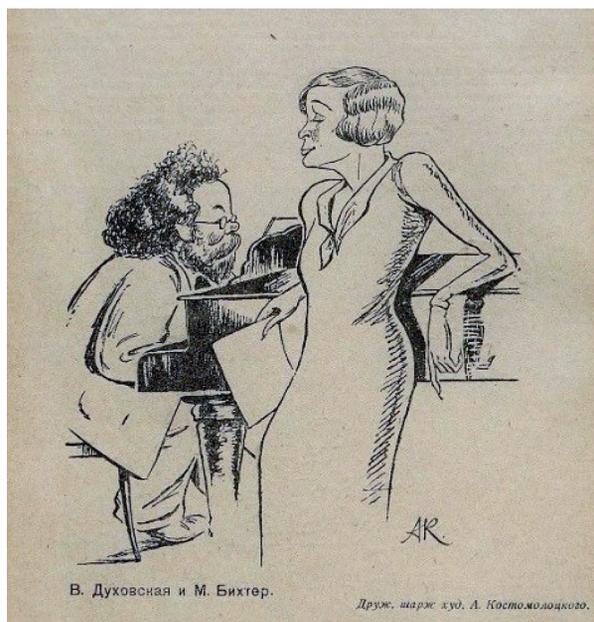
Вечер песни Веры Духовской и М. Бихтера
(Малый зал консерватории).
3 ноября 1923 года. Анонс [12]

Обращение к периодической печати тех лет дает возможность проследить, как по мере выступлений ансамбля Духовская–Бихтер менялось содержание рецензий на концерты данного тандема. К примеру, если в самом начале их творческого союза критик утверждал, что «на это раз с Бихтером далеко не равная ему по силе исполнительница. <...> Кое-где Духовской не удавалось подняться до того же высокого художественного уровня воспроизведения»¹⁴ [11, 790], то уже в 1924 году в еженедельнике «Зрелища» отмечалось, что «вокальное мастерство Духовской ... растет» [6, 12]. В том же году журнал «Музыкальная новь» писал: «Из современных исполнителей можно с определенностью сказать, что только в лице отличной певицы В. Духовской и великолепного музыканта М. А. Бихтера коллективное

¹⁴ Хотя рецензии были разными по содержанию, с самого начала искусству В. Духовской уделялось в них первостепенное внимание. См., например: Вера Духовская // Театр и музыка. 1923. № 1–2. С. 423.

творчество нашло своих истинных представителей. Тут нет места для обычной демонстрации сольного пения в сопровождении чуткого аккомпаниатора. Духовская и Бихтер представляют собою единый, вполне спаянный художественный идеологический фронт. <...> Результаты, которых они достигают в своей совместной коллективной творческой деятельности, исключительны по художественному совершенству и мастерству» [15, 24].

В 1933 году газета «Вечерняя Москва» подвела итог десятилетнего творческого союза музыкантов таким образом: «За десять лет своего существования ансамбль вызвал в публике довольно настойчивое обсуждение вопроса, кто ведет ансамбль: Духовская или Бихтер. Вопрос праздный и по нашему времени отсталый. Ансамбль на то и ансамбль, чтобы не разделять его участников. Вера Духовская до его создания пела не так, как в нем, это, несомненно, но верно также и то, что у М. Бихтера было много сотрудниц, однако ни одна из них не проделала с ним той работы и не достигла тех результатов, которые ему удалось достичь в ансамбле с Верой Духовской» [2, 3].

В. Духовская и М. Бихтер.

Друж. шарж худ. А. Костомолоцкого.

В. Духовская и М. Бихтер.
Дружеский шарж А. Костомолоцкого [26, 72]

Поэтому, не умаляя заслуг М. А. Бихтера, подчеркнем, что хотя он первое время и играл ведущую роль в указанном ансамбле, нельзя не отметить замечательные данные его творческой партнерши в лице Веры Иосифовны, которая благодаря незаурядно-

му таланту смогла достичь индивидуальных высот исполнительского мастерства, что подтверждают многочисленные архивные материалы того времени.

Кстати, расставшись со своим многолетним аккомпаниатором, В. И. Духовская продолжила не менее успешно выступать на концертной эстраде, постоянно расширяя свой репертуар за счет различных сочинений, в том числе современных ей композиторов, многие из которых доверяли ей исполнять свои произведения впервые. Среди них — А. Н. Александров, С. Н. Василенко, И. О. Дунаевский, Р. М. Глиэр, Н. С. Голованов, Н. Я. Мясковский, С. С. Прокофьев, Т. Н. Хренников, В. Я. Шебалин¹⁵ и др. При этом концерты Веры Иосифовны продолжали пользоваться большим успехом, а сама певица получила признание не только у широкой слушательской аудитории, но и в профессиональной среде.

В этой связи весьма любопытна первая реакция С. С. Прокофьева на знакомство с В. И. Духовской, которую представил композитору дирижер Большого театра Н. С. Голованов: «Я вспомнил, где я слышал Вашу фамилию. В парижской прессе писали о Вас. Гречанинов, Кусевицкий¹⁶ рассказывали мне о Вашем пении, а Боровский¹⁷ восторгался Вашими концертами в Тбилиси, где исполнялись пьесы Фейнберга¹⁸ и мои» [16, 93].

Напомним, что с 1923 по 1938 год певица была солисткой Московской филармонии, а с 1938 по 1948 год — Всесоюзного гастрольно-концертного объединения (ВГКО) — крупнейшей концертной организации Советского Союза, занимавшейся проведением гастролей артистов по стране и за рубежом¹⁹.

Кроме того, В. И. Духовская преподавала в Музыкальном училище им. М. М. Ипполитова-Иванова²⁰ (1948–1957), а также недолгое время была доцентом Казанской государственной консерватории (1947–1948) [21].

¹⁵ В. Я. Шебалин посвятил Вере Духовской романс «Казак» (ор. 36 № 1) на слова А. С. Пушкина (1946).

¹⁶ Кусевицкий Сергей Александрович (1874–1951) — русско-американский контрабасист, дирижер и композитор.

¹⁷ Боровский Александр Кириллович (1889–1968) — русско-американский пианист и музыкальный педагог.

¹⁸ Фейнберг Самуил Евгеньевич (1890–1962) — пианист, музыкальный педагог и композитор.

¹⁹ Впоследствии было преобразовано в Госконцерт СССР.

²⁰ Ныне — Государственный музыкально-педагогический институт им. М. М. Ипполитова-Иванова.

Афиша концертов Ленгосэстрады с участием В. Духовской, 1944 год [4]

Считается, что Вера Иосифовна оставила концертную деятельность в 1948 году [8]. Однако в ее Дневнике находим описание встречи с С. С. Прокофьевым, где она вскользь упоминает о концерте из произведений последнего, к которому «готовится усердно». Указанная запись датирована 18 февраля 1952 года, поэтому можно говорить о том, что в начале 50-х годов артистка еще продолжала выступать. При этом за ней навсегда закрепилась репутация певицы, разрушающей «штампы и шаблоны», которую она приобрела еще в свою бытность в ансамбле с М. А. Бихтером.

Обратимся к одной из рецензий зрелого периода ее творчества (1940). Интересно, что здесь обнаруживается все тот же восторженный тон, который сопровождал исполнительницу на протяжении всего творческого пути: «Вера Духовская — артистка большого камерного масштаба. Ее появление на концертной эстраде (в ансамбле с известным дирижером и крупным, своеобразным пианистом М. А. Бихтером) в первые послереволюционные годы было ярким событием в обеих столицах. <...> В дальнейшем ансамбль распался, но основные художественные принципы его — глубокий индивидуальный подход к исполняемому, разрушение штампов и шаблонов, сколь бы «авторитетны» они ни были, максимальное раскрытие авторского

замысла — все это Вера Духовская пронесла через всю свою артистическую карьеру, сохранила и до сегодня» [1, 4].

И точно так же, как в свое время она не боялась исполнять «мужские» произведения, Вера Иосифовна смело включала в свои программы сочинения, не характерные для камерной певицы ее амплуа, оставаясь при этом верной индивидуальному исполнительскому стилю и придавая последним черты «камерности» и «романсовости». К примеру, в репертуар артистки входили так называемые «массовые» песни И. О. Дунаевского, партизанская песня «Дуют ветры», «Марсельеза», «Полюшко-поле» Л. К. Книшпера, «Орленок» В. А. Белого²¹ и др.

Любопытно, что, будучи на гастролях в Сочи в 1936 году, В. И. Духовская наряду с другими произведениями исполнила «Орленка» специально для прикованного к постели, тяжело больного писателя Н. А. Островского²², на которого это исполнение произвело большое впечатление (в качестве аккомпаниатора выступил композитор С. А. Кац).

Следует отметить, что певица владела громадным репертуаром. Только в период сотрудничества с М. А. Бихтером их концертные программы насчитывали в общей сложности более 700 произведений. Причем программы эти, как правило, носили тематический, стилистически выдержанный характер, что нашло свое отражение и в названиях. Среди них — «Забывтый романс», «Вечер русской песни», «Музыкальное творчество русской женщины», «Театральная музыка», «Истоки французского романса», «Музыка городских окраин прошлого», «Путь артиста в буржуазном обществе», «Утро детской песни» и др.

В данном случае обращает на себя внимание тот факт, что подобный формат концертов содержит в себе еще и элементы музыкального просветительства, что, в свою очередь, является немаловажным фактором воспитания эстетического вкуса публики и в более широком смысле способствует формированию соответствующей культурной среды в обществе. По справедливому утверждению одного из современников артистки, «рационально организованные камерные концерты составят новую эру в деле повышения музыкальной культуры» [24, 10], с чем трудно не согласиться.

²¹ Кстати, Вера Духовская была первой исполнительницей и «Полюшка», и «Орленка».

²² По поручению секретаря ЦК ВЛКСМ.

В. И. Духовская (ок. 1936 года) [18, 17]

Таким образом, изучение творческого наследия В. И. Духовской позволяет сделать вывод о том, что певица стояла в ряду выдающихся исполнителей первой половины XX века, внесших неоценимый вклад в развитие отечественного камерно-вокального искусства, что наглядно подтверждают и документы эпохи, и свидетельства очевидцев. Тем более удивительно, что сегодня она оказалась практически забыта, причем ее имя не знакомо не только широкой аудитории, но даже многим специалистам.

В контексте нынешней ситуации, когда отечественная культура вновь поворачивается к истокам, обретает самобытную идентификацию, освобождаясь от чуждых наслоений и веяний, непозволительно оставлять подобные «белые пятна» в истории искусства и предавать забвению мастеров,

сыгравших не последнюю роль в его развитии. Тем более, что опыт В. И. Духовской, на наш взгляд, сегодня не утратил своей актуальности, а потому может послужить своеобразным наглядным примером для новой генерации отечественных исполнителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авраамов А. Концерт Веры Духовской // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1940. № 39. С. 4.
2. Аксенов И. Ансамбль мастеров // Вечерняя Москва. 1933. № 257. С. 3.
3. Арго А. Своими глазами. Книга воспоминаний. М. : Советский писатель, 1965. 232 с.
4. Афиша концертов Ленгосэстрады: книжный памятник № 5865 от 21.05.2020 (с изменениями от 21.05.2020). Реестр книжных памятников // Российская национальная библиотека. Инв. 3661. Ленинград: ЛТ УН-1, 1944. Л. 1. URL: <https://knpram.rusneb.ru/kp/item5865> (дата обращения: 29.08.2023)
5. Бихтер М. Листки из книги воспоминаний // Советская музыка. 1959. № 9. С. 123–134.
6. Бугославский С. Духовская. По концертам // Зрелища. 1924. № 79. С. 12.
7. Вельтер Н. Об оперном театре и о себе: страницы воспоминаний. Л. : Советский композитор, 1984. 196 с.
8. Вера Духовская. Персоны // Архив Санкт-Петербургской филармонии им Д. Д. Шостаковича. 100-летие Филармонии. URL: <https://100philharmonia.spb.ru/persons/4546/> (дата обращения: 29.08.2023)
9. Вера Духовская [портрет] / К концерту в КДКМ (Кружок друзей камерной музыки) // Театры и зрелища. Приложение к журналу «Жизнь искусства». 1927. № 50. (обложка).
10. Вечер песни В. Духовской // Рабочий и театр. 1926. № 6. С. 7.
11. Вечер песни Веры Духовской // Театр и музыка. 1923. № 10. С. 790.
12. Вечер песни Веры Духовской и М. Бихтера (Малый зал консерватории) // Зрелища. 1923. № 60. С. 41.
13. Вечер песни Веры Духовской и М. Бихтера // Музыкальная новь. 1923. № 2. С. 28.
14. Гзовская О. Пути и переputья. Портреты, статьи и воспоминания об О. В. Гзовской. М. : ВТО, 1976. 430 с.
15. Диков А. Концерты Духовской и Бихтера // Музыкальная новь. 1924. № 4. С. 24.
16. Духовская В. Заметки из дневника // Советская музыка. 1981. № 4. С. 93–96.
17. Журавлев Д. Жизнь, искусство, встречи. М. : ВТО, 1985. 373 с.
18. Звоницкий Э., Шилов А. Орленок // Культурно-просветительная работа. 1966. № 1. С. 15–19.
19. Канкарович А. За творческую роль аккомпаниатора // Советская музыка. 1951. № 2. С. 66–69.
20. Каратыгин В. Концерт В. О. Духовской. Кружок друзей камерной музыки // Жизнь искусства. 1923. № 7. С. 8.
21. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (Москва, 1936–1953) // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 962. Оп. 18. Ед. хр. 601.
22. Левик С. М. Бихтер // Советская музыка. 1959. № 9. С. 121–122.
23. Мин Е. На эстраде без перемен // Искусство и жизнь. 1938. № 8. С. 30–33.
24. Поляновский Г. Камерное пение за сезон (Музыка) // Новый зритель. 1927. № 32. С. 10.
25. Россихина В. Советское камерно-вокальное исполнительство. Творческие портреты. М. : Советский композитор, 1976. 112 с.
26. Фельетон о песне // Советская музыка. 1934. № 2. С. 69–72.

REFERENCES

1. Avraamov A. Vera Dukhovskaya's Concert. *Sotsialisticheskaya Kabardino-Balkaria* [Socialist Kabardino-Balkaria]. 1940, no. 39. P. 4. (In Russian)
2. Aksenov I. Ensemble of Masters. *Vecherniyaya Moskva* [Evening Moscow]. 1933, no. 257. P. 3. (In Russian)
3. Argo A. *Svoimi glazami. Kniga vospominanii* [With My Own Eyes. A Book of Memories]. Moscow, 1965. 232 p. (In Russian)
4. Afisha kontsertov Lengosestrady [Concerts Poster of Leningrad Stage]. *National*

- Library of Russia*. Inv. 3661. Leningrad: LT UN-1, 1944. 1 p. Book monument no. 5865. (In Russian). Available at: <https://knpam.rusneb.ru/kp/item5865> (accessed: 29.08.2023)
5. Bikhter M. Leaves from the Book of Memories. *Sovetskaya muzyka* [*Soviet Music*]. 1959, no. 9. P. 123–134. (In Russian)
  6. Bugoslavsky S. Dukhovskaya. On Concerts. *Zrelishchya* [*Spectacles*]. 1924, no. 79. P. 12. (In Russian)
  7. Vel'ter N. Ob opernom teatre i o sebe: stranitsy vospominanii [About the Opera House and about Myself: Pages of Memories]. Leningrad, 1984. 196 p. (In Russian)
  8. Vera Dukhovskaya. Persons. *100-letie Filarmonii* [*100th anniversary of the Philharmonia*]. *Archive of the D. D. Shostakovich St. Petersburg Philharmonia*. (In Russian). Available at: <https://100philharmonia.spb.ru/persons/4546/> (accessed: 29.08.2023)
  9. Vera Dukhovskaya : the portrait. To the Concert in KDKM (the Circle of Chamber Music Friends). *Teatry i zrelishchya. Prilozhenie k zhurnalu "Zhizn' iskusstva"* [*Theatres and Spectacles. Appendix to the "The Life of Art" Magazine*]. 1927, no. 50. Cover. (In Russian)
  10. An Evening of the Song by V. Dukhovskaya. *Rabochii i teatr* [*Worker and Theatre*]. 1926, no. 6. P. 7. (In Russian)
  11. An Evening of the Song by Vera Dukhovskaya. *Teatr i muzyka* [*Theatre and Music*]. 1923, no. 10. P. 790. (In Russian)
  12. An Evening of the Song by Vera Dukhovskaya and M. Bikhter. Conservatory Small Hall. *Zrelishchya* [*Spectacles*]. 1923, no. 60. P. 41. (In Russian)
  13. An Evening of the Song by Vera Dukhovskaya and M. Bikhter. *Muzykal'naya nov'* [*Musical Novelty*]. 1923, no. 2. P. 28. (In Russian)
  14. Gzovskaya O. Puti i pereput'ya. Portrety. Stat'i i vospominaniya ob O. V. Gzovskoi [Paths and Crossroads. Portraits. Articles and Memories about O. V. Gzovskaya]. Moscow. 1976. 430 p. (In Russian)
  15. Dikov A. Concerts by Dukhovskaya and Bichter. *Muzykal'naya nov'* [*Musical Novelty*]. 1924, no. 4. P. 24. (In Russian)
  16. Dukhovskaya V. Notes from the Diary. *Sovetskaya muzyka* [*Soviet Music*]. 1981, no. 4. P. 93–96. (In Russian)
  17. Zhuravlev D. Zhizn', iskusstvo, vstrechi [Life, Art, Meetings]. Moscow, 1985. 373 p. (In Russian)
  18. Zvonitky E., Shilov A. Orlyonok. *Kul'turno-prosvetitel'naya rabota* [*Cultural and Educational Work*]. 1966, no. 1. P. 15–19. (In Russian)
  19. Kankarovich A. For the Creative Role of an Accompanist. *Sovetskaya muzyka* [*Soviet Music*]. 1951, no. 2. P. 66–69. (In Russian)
  20. Karatygin V. V. O. Dukhovskaya's Concert. The Circle of Chamber Music Friends. *Zhizn' iskusstva* [*The Life of Art*]. 1923, no. 7. P. 8. (In Russian)
  21. Komitet po delam iskusstv pri Sovete Ministrov SSSR (Moskva, 1936–1953) [Arts Committee under the Council of Ministers of the USSR (Moscow, 1936–1953)]. *Russian State Archive of Literature and Arts*. F. 962. Op. 18. Ed. khr. 601. (In Russian)
  22. Levik S. M. Bikhter. *Sovetskaya muzyka* [*Soviet Music*]. 1959, no. 9. P. 121–122. (In Russian)
  23. Min E. On the Stage without Changes. *Iskusstvo i zhizn'* [*Art and Life*]. 1938, no. 8. P. 30–33. (In Russian)
  24. Polyanovsky G. Chamber Singing for the Season. Music. *Novyi zritel'* [*New Spectator*]. 1927, no. 32. P. 10. (In Russian)
  25. Rossikhina V. Sovetskoe kamernovokal'noe ispolnitel'stvo. Tvorcheskie portrety [Soviet Chamber Vocal Performance. Creative Portraits]. Moscow, 1976. 112 p. (In Russian)
  26. A Feuilleton about Song. *Sovetskaya muzyka* [*Soviet Music*]. 1934, no. 2. P. 69–72. (In Russian)

Информация об авторах:

Шарма Е. Ю. — кандидат искусствоведения, доцент кафедры академического пения, руководитель магистерской программы «Вокальное искусство».

Леянова М. О. — старший преподаватель кафедры академического пения.

Information about the authors:

Sharma E. Yu. — Candidate of Art Criticism, Associate Professor at the Department of Academic Singing, Head of the Master's Degree "Vocal Art" .

Lelyanova M. O. — Senior Teacher at the Department of Academic Singing.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2023 года; одобрена после рецензирования 10 октября 2023 года; принята к публикации 19 октября 2023 года.

The article was submitted September 19, 2023; approved after reviewing October 10, 2023; accepted for publication October 19, 2023.

